

В. Г. Белинский

**«Осужденный». Повесть А.
Крылова**

Виссарион Григорьевич Белинский

«Осужденный». Повесть А. Крылова

«...Как ни умно и ни затейливо заглавие этого романа, но сам роман еще умнее и затейливее. Жаль только, что автор слишком склонен к плебеизму в своих чувствах и понятиях, жаль также и того, что он слишком плодовит: эти два обстоятельства много повредят успеху его творения, ибо люди, для которых он писан, не купят его романа, потому что книга, состоящая из 752 страниц, должна продаваться гораздо дороже...»

**Виссарион Григорьевич
Белинский
«Осужденный». Повесть А.
Крылова**

90. Осужденный. Повесть в четырех частях. Сочинял по московскому преданию А. Крылов. В типографии Н. Степанова. 1835. I – 160; II – 150; III – 199; IV – 243. (12).[1]

Как ни умно и ни затейливо заглавие этого романа, но сам роман еще умнее и затейливее. Жаль только, что автор слишком наклонен к плебеизму в своих чувствах и понятиях, жаль также и того, что он слишком плодовит: эти два обстоятельства много повредят успеху его творения, ибо люди, для которых он писан, не купят его романа, потому что книга, состоящая из 752 страниц, должна продаваться гораздо дороже *трех гривенников*; люди, которые не жалеют больших денег на приобретение книг, тоже не станут покупать его романа, ибо им будут не по вкусу похождения купцов, мещан, юристов во фризовых шинелях, дворников, кухарок, прачек и, наконец, такой героини, которая, еще будучи девушкою, читала с охотою и удовольствием сказки Лафонтена; им будет неприятен и запах чесноку, ерофеичу, печенки и других лакомств харчевен, которыми сильно пахнет «Осужденный». Равным образом не понравятся им и некоторые картины этого романа, которые, при всем своем эстетическом достоинстве, слишком ослепительны для глаз, по яркости своего колорита и по излишней откро-

венности и отчетливости в подробностях. Заметим еще автору, что он напрасно стеснил себя единством места и ограничился одними трактирами, погребками, сараями и кабаками: как *романтик*, он мог бы избежать этого скучного однообразия касательно места действия. Не мешало бы ему быть поопрятнее и в выражении: слог должен быть, во всяком хорошем сочинении, причесан, умыт и приформен. Впрочем, несмотря на все эти недостатки, роман г. А. Крылова отличается и яркими достоинствами, в особенности «чистейшею нравственностью» в сентенциях, в которых, к счастью, в его книге нет недостатка. Жаль только, что вследствие моды у него погибают без разбора все персонажи и злые и добрые, но это, верно, для эффекта, и в этом отношении автор вполне достиг своей цели, ибо предупредил желание всех читателей, которые захотят прочесть его книгу до конца. Приложенные картинки, хотя и отзываются лубочною работою, но чрезвычайно как гармонируют с тоном романа и вполне довершают очарование эффекта целого сочинения. Когда я был ребенком, то до смерти любил сказки в

лицах; эта страсть еще и теперь не охладела во мне; думаю, что читатели, вкус которых сходен с моим, вместе со мною от души поблагодарят г. А. Крылова за приложение к роману этих картинок.

Комментарии

«Молва» 1835, ч. X, № 37 (ценз. разр. 21/IX),
стлб. 169–170. Подпись: – он – инский.

[^^^]